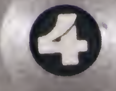
91985

0

3

ТУ-19-241-82

3

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
Ю. Яковлев
Учитель истории
Художник Б. Игнатьев

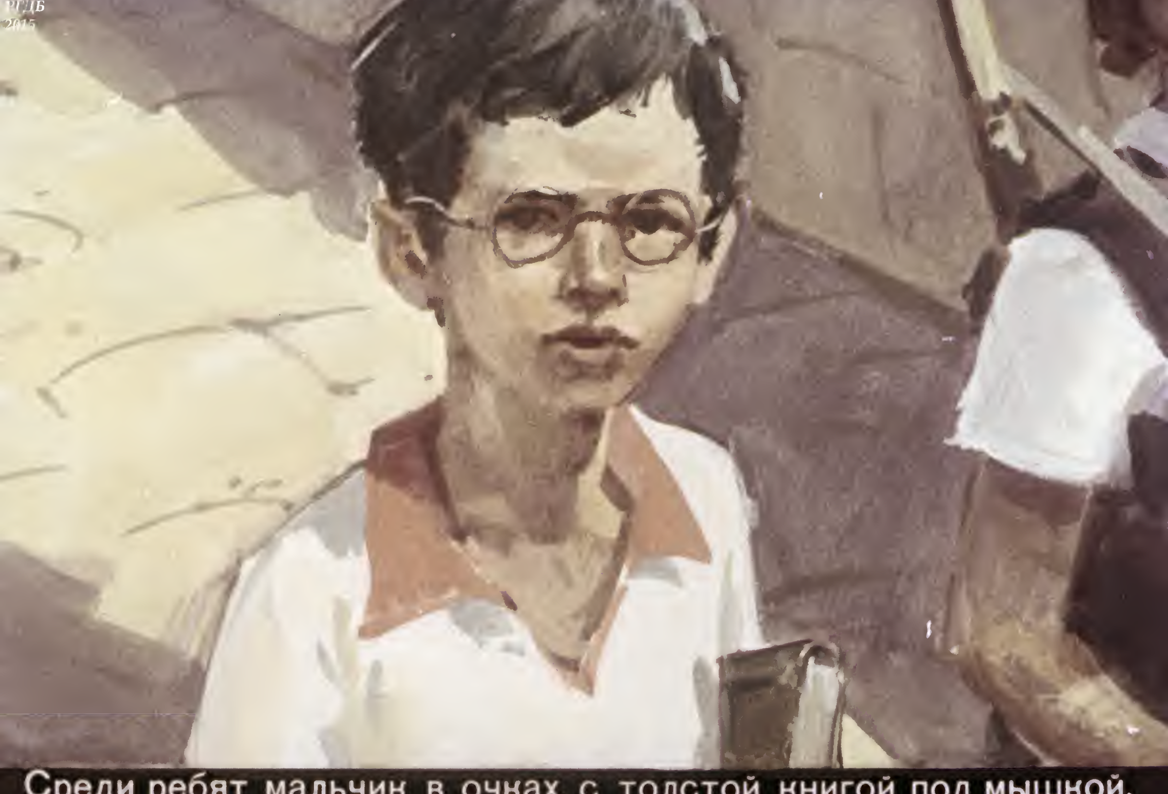
Древний югославский город Дубровник с трёх сторон окружён морем. Его крепостные стены, башни, трубы, флюгера видны далеко с моря.

Мы – туристы. Мы идём по узким кривым улочкам Дубровника и рассматриваем старинные дома, дворики, старые лопастные якоря, лежащие на причале. И вдруг: „Бах! Трах! Трах-тах-тах!“ 3

Мы оглядываемся – перед нами стайка ребят. В руках – деревянные ружья. Спрашиваю: „Кто такие?“ - Отвечают: „Партизаны!“ 4

Среди ребят мальчик в очках, с толстой книгой под мышкой.
– „А он кто такой?“ – „Учитель истории“.

–У нас тоже есть учитель истории! – говорю я ребятам, потому что по случайному совпадению в нашей группе был учитель истории.

– „Где он?“ – спросили „партизаны“. – „Где-то гуляет по Дубровнику“. – „Это хорошо!“ – сказал высокий мальчик, который, видимо, был у них командиром.

Почему их заинтересовал учитель истории? Наши ребята никогда не играют в учителя истории. Хотели мы расспросить „партизан“, но они уже исчезли в лабиринте узеньких улочек Дубровника.

Вечером мы сидели на берегу моря. Рядом с нами на скамейке оказался седой человек — бывший югославский партизан. Его-то мы и спросили про „учителя истории".

– Ах эти пролетарцы! – воскликнул он („пролетарцы“ по-хорватски птенцы). – Они всегда играют в партизан. И в учителя истории тоже играют. Вы слышали про Крагуевац?

...Так вот, во время войны учитель истории возвращался в Крагуевац.

Он дошёл до заставы города. И тут его остановили немецкие солдаты. Они пожалели старого учителя и сказали: „Уноси ноги. Там, в Крагуеваце, тебе будет нехорошо!“

–„Но там мои ученики“, – сказал учитель. – „Их скоро не будет! Ни одного!“ – ответили немцы. Упрямый учитель стоял на своём: „Я учил их. Я должен быть с ними!“

– Если тебе хочется умереть, иди! – ответили фашисты учителю. И он пошёл.

Учитель боялся опоздать и всю дорогу бежал. Он думал, что ему удастся спасти своих учеников.

Но когда он добрался до городской площади, фашисты уже сгоняли людей. Они размахивали автоматами и кричали: „Шнеллер! Шнеллер!“ – Скорей! И строили всех в колонну.

Учитель стал разыскивать своих учеников. Свой пятый класс. Дети окружили учителя.

К этому пятому классу присоединилось ещё много детей, потому что, когда рядом учитель, не так страшно.

Они шли по городу, выстроившись в колонну. И со стороны казалось, что учитель со своими учениками отправляется на экскурсию.

Но вблизи лица детей были бледны и взволнованны. И все обращены к учителю. Дети не теряли надежды, что учитель спасёт их.

Учитель шёл впереди. Он знал, куда идёт и куда ведёт своих учеников. Но он шёл с высоко поднятой головой. И его пример передавался детям. Они обретали спокойствие.

Так они дошли до места расстрела. Колонна остановилась. Впереди стояли фашисты с изготовленными автоматами.

– Дети, – сказал учитель, – я учил вас истории. Я рассказывал вам, как умирали за родину лучшие люди. Теперь пришёл ваш черёд. Не плачьте. Поднимите голову выше! Идёмте! Начинается наш последний урок истории!

Никто не заплакал. Никто не закричал. Слова учителя превратили детей в маленьких бойцов. В этом неравном бою у них было только одно оружие – не показать врагу свою слабость.

Фашисты были поражены мужеством югославских детей. Они дрогнули. И, чтобы не видеть лиц маленьких бесстрашных патриотов, спешно открыли огонь.

За одну ночь было расстреляно семь тысяч жителей. Половина из них были дети... Теперь на этом страшном месте стоит памятник. Огромная римская пятёрка. В народе её называют „Памятник пятому классу“.

...На другой день мы грелись на камнях после купания. Перед нами полыхала живая голубизна, словно на дне моря лежало лазурное небо без единого облачка.

И вдруг снова послышалось: „Трах! Трах-тах-тах!“ – Мы оглянулись. На больших прибрежных камнях стояли „партизаны“. И мальчик в очках, с толстой книгой тоже был с ними.

Один – с деревянным автоматом – спросил: „Среди вас действительно есть учитель истории?“ – „Есть!“

Ребята не спрашивали, кто из нас учитель истории. Они уверенно запрыгали по камням. И очутились перед нашим учителем истории: „Вы?“ – „Я!“

Мы были поражены. – „Шрамы!“ – ответил высокий мальчик, наверное, он был у них командиром. Он рассудил точно: если среди нас есть учитель истории, то это тот, у кого шрамы.

Югославские ребята окружили русского учителя истории. Они расспрашивали бывшего солдата о его ранах. – „Это!“ – мальчик указал на глубокий шрам на руке.

–Это... Я был командиром взвода. Мы брали деревню. Я побежал первым, а немцы дали очередь с фланга... Три пули. Думал, не сохраню руку...

–Это! – мальчик указал на другую отметину.

– Мина... Под Псковом был сильный миномётный огонь... Каждому досталось... Меня вынесли санитары...

Мальчик в очках, с толстой книгой под мышкой спросил: „Болит?“ – „Сердце болит, – ответил наш учитель. – А это не болит... Ломит перед дождём“.

Наш учитель истории осторожно снял с его носа очки и взял в руки толстую книгу. Очки были сделаны из проволоки, а книга оказалась телефонной.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-258-71